

Николай Иванович Коновской родился в 1955 году в селе Варваровка Белгородской области. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Печатался в журналах «Москва», «Молодая гвардия», «Наш современник». Автор книг «Равнина», «Твердь», «Зрак», «Врата вечности», «Тростник». Член Союза писателей России. Живет в Москве.

Николай Коновской

ТОЛЬКО БУРЯ И ВЕТЕР

* * *

Дорога, хмурый небосвод,
Реки незримое движенье,
Застывшее, — как бы живёт
В задумчивом оцепененье.

Но вскинется внезапно ветер —
И выдохнут печаль равнины,
И хлынет из-за тучи свет —
Стремительный, молниевидный.

И ток речной, и деревцо,
Дрожащее листвою зыбкой, —
Вдруг просветлеют, как лицо,
Вмиг озаренное улыбкой.

НАД РАВНИНОЙ ДУБЫ...

Весь табун на дыбы! —
Разметая смолезвонные гривы,
Над равниной дубы
Темной бурей возносятся криво.

Вечереет. Гроза
Приближается свежестью острой.
И трепещут глаза,
И вдыхают зеленые ноздри.

На отшибе земли
Из сгущенного мрака и гула
Чем-то беглым вдали
Через весь небосвод полоснуло...

Ливнем рушится высь,
Обращенная в блеск и дрожанье...
Озарись
Безысходностью этого ржанья!

КОГДА СВЕТЛЕЕ ДНЯ НОЧНАЯ ТЬМА...

...Так опасайся празднословить впредь,
Теперь ты понял, что такое смерть:
Ни сил души, ни образа, ни мысли,
Лишь рваный огонь грохочет вдалеке —
То чья-то жизнь на тонком волоске
Над беспросветной бездною повисла.

Под души пожирающим огнем
Сменился век иль день сменился днем
Еще одним — в безумной круговерти.
Как не свихнуться в мире сем с ума,
Когда светлее дня ночная тьма
И жизнь сама — подобна близкой смерти...

СМЕРТНЫЙ ЧАС

Из Тихона Воронежского

В жизни сей временной каждый из нас —
Знатный, безвестный,
Помни, возлюбленный, страшный свой час,
Час помни смертный!

Неумолимый, безжалостный час!..
В годы былые —
Вспомни, как жили до немощных нас
Божьи святые.

То прозревали их очи ума
Отсвет небесный,
То омрачала их адская тьма
Огненной бездной...

В дверь предварительно не постучась,
Трудник безмездный,
Замер уже в изголовии час —
Страшный твой, смертный.

КЛАДБИЩЕНСКИЙ БЕСПЕЧНЫЙ ШМЕЛЬ

Зачем надмирно и жестоко
Мерцает ранняя звезда,
Зачем печально-одинок
Опять приходишь ты туда,

Где сумрачные оплетает
Развалины — цветущий хмель,
Где над безмолвием летает
Кладбищенский беспечный шмель.

МОЛИТВА

Историю мне эту в назиданье
В паломничестве давнем рассказали
Давным-давно, когда еще была
Врагом не разделенная Россия,
Преимница Святой Руси, Рим Третий,
Ушедший в тюрьмы, лагеря, в изгнание,
В предания, легенды, в тихий свет,
Как дивный плат, простертый над кладбищем.

В Печорах псковских как-то к Иоанну
Крестьянкину один простец безвестный —
Такого же безвестного прихода
Священник, уж годами изможденный, —
С молитвою пришел, чтобы озвучить
Все выстраданное грешной жизнью. Это:
«Прости мя, Боже, ни за что». Что думал
Смиренный Иоанн, что знал и видел
В душе людской — кто ведает, но только
«Хорошая молитва», — молвил старец.

В раздорах, в суете, в житейской смуте,
В грехопаденьях тяжких, в пустоте
Недвижимого дня пережитого,
В клонящихся к концу летах — подчас
Молитва вспоминается мне эта,
Как будто бы нечаянное что-то
Мрак освещает, согревает сердце,
Дает надежду...

ТОЛЬКО БУРЯ И ВЕТЕР

...Заалеет нескоро в ночи за окошком восток.
Слава Богу, что мир равнодушен к тебе и жесток:
В нем не думай согреться.
Не с того ли, вперяясь глазами в крошечную тьму,
Жизнь листовая, все тщишься и тщишься понять — почему
Стало каменным сердце.

Слушай, слушай пронзающей душу неумолчный вой —
Мир, пустой и безлюдный, в котором и нет ничего —
Только буря и ветер...
Как золою холодной в ночи стал горящий огонь,
Как водою текучей ушла из ладони ладонь,
Жизнь прошла — не заметил...

* * *

Я говорю себе, что нет
Тех дней, тобою осиянных,
Лугов — недвижимо-медвяных,
Хранящих драгоценный след;

Я говорю себе: давно
Все это в памяти уснуло,
Забывшись, молнией сверкнуло,
Упало на речное дно;

Но медленно, за пядью пядь,
Несбывшееся — не прощает,
Утраты жернова вращает,
Через вечность возвращает вспять,

Где накрывает с головой
Мучительно, ни в чем не каюсь, —
Прошедшее; где запах твой
Как сон стоит, не выдыхаясь.

ВЬЮГА, ВЬЮГА...

Сквозь тоску и городскую вьюгу,
Утопая в снеговой пыли,
Наугад и друг навстречу другу
Мы в потоке нелюдимом шли.

В мирозданье заметенных улиц,
В снеговой пустыне, как в бреду,
На ходу столкнулись, разминулись.
...Оглянулись, на свою беду.

БЕЛЫЕ СВЕЧИ

Словно щемяще занает на остром ветру
Давняя рана:
Горький и страстный, разбудит тебя поутру
Запах каштана.

Это — трепещет, смыкается над головой
Влажная крона,

В пышном цветении, майскою плещет листвою —
Выше балкона.

Прожита напрочь, а все ж не имеет конца
С юностью встреча...
Светятся огненно, не опаляя лица,
Белые свечи...

* * *

...пока твоя рука в моей не оказалась.

Из песни

В твой счастливый праздник, в день рожденья,
В стороне от шума и гостей,
Робкое, как вздох, прикосновенье
Задержал в ладони я своей

Словно птицу, малую синицу, —
Обогрелась, осмелела — ишь!..
И случилось, что должно случиться:
Из моей руки не улетишь!